

Глава 417. Вампир Мустрей

Остальным пришлось еще раз взглянуть на то, что они только что видели перед собой, они даже несколько раз протерли глаза, но все равно вид перед ними был тот же самый. В каком-то смысле остальные видели в Сириусе ужас. Не совсем хулиган, но из-за своего статуса, он был в состоянии избежать всего, не попадая в неприятности. Он получил привилегии, которых не получили другие, хотя все они были прямыми потомками.

И прямо сейчас вампир, которого они никогда раньше не видели и не слышали, заставил его повиноваться ему одним-единственным словом. Дело было не в том, что это было невозможно сделать, а в том, что это сделал другой нормальный вампир. По их мнению, каждый вампир здесь был на высшем уровне, лучшим из лучших и на грани прорыва и развития к следующей стадии. Что же касается Сириуса, то сейчас он был ближе, чем кто-либо из них.

В некотором смысле сцена, которую они наблюдали перед собой, не должна была происходить ни при каких нормальных обстоятельствах.

Сидя на коленях, лицо Сириуса было в постоянной борьбе, как будто оно боролось с чем-то внутри него.

- Что это, почему я не могу пошевелиться? - Подумал Сириус, пытаясь оторвать ноги от Земли, но когда он поднял глаза, то увидел только красные круги вокруг глаз Куинна.

- Это из-за этого ничтожества, он использует свое умение влияния?

Глядя на боковые линии, студенты начали думать об одном: кто же этот таинственный вампир? Да, они все не общались и не разговаривали друг с другом из-за того, что были из разных семей, но если кто-то действительно был таким сильным, то они наверняка должны были слышать о нем. В конце концов, слухи все еще ходили.

- Вы знаете, как его зовут? - Спросил один из них.

- Нет, но я видела, как он болтался с Рокеном раньше. Может быть, они из одной семьи?

- Да, верно, четвертый, мечтай дальше, но ты прав, из какой же он семьи?

Слишком переполненный эмоциями от того, что он делал прямо сейчас, Куинн не обращал внимания на слова, которые были сказаны позади него. Чего он не хотел, так это выделяться, и именно это он сейчас и делал. Тем не менее, он не был полностью уверен, что его навык влияния сработает, но после того, как Сильвер сделала это с ним, это было то, что он хотел попробовать.

- А теперь объясни, - сказал Куинн, все еще сверкая красными глазами. - Ты убил фамильяра

Рокена?

И снова никакие ответные удары не помогали Сириусу. Он даже не мог сопротивляться, это выходило далеко за рамки того, что мог сделать любой нормальный вампир.

- Да, когда мы увидели черного кролика, заметив, что он принадлежит Рокену, мы решили последовать за ним, а потом увидели кристалл, который он держал. Остальные поймали его, пока я убивал, - ответил Сириус.

- А теперь скажи мне, почему ты это сделал, - попросил Куинн, глядя на Рокена позади себя. К этому моменту Куинн уже хорошо понимал, почему люди предпочитают делать определенные вещи, и хотел, чтобы Рокен услышал это, чтобы обрести уверенность в себе.

- Потому что я завидовал. - Ответил Сириус.

Услышав первые слова, Рокен не поверил своим ушам. С чего бы Сириусу завидовать ему? Он был лучшим потомком, хорошо известным всем, в то время как все остальные относились к нему как к дерьму.

- Я видел, как инструктор Кларк хвалил его, как легко он мог контролировать и говорить со своим фамильяром. Я не понимала, как он мог так легко сделать то, чего не могу я.

Получив ответ на все сказанное и сделанное, а также необходимые доказательства, Куинн отменил свое умение влияния и повернулся к Рокену с улыбкой на лице.

- Он сделал это для меня... но почему, мы едва знаем друг друга. - Когда он думал об этих вещах, в его горле образовался комок, и он почувствовал, что его сердце действительно тронут. Слеза покатила по его щеке и упала на землю. Теперь Рокен ненавидел себя за свои прежние мысли. Было много случаев, когда он хотел, чтобы кто-то просто помог ему, но они никогда, никогда не приходили.

А потом человек, о котором он плохо отзывался за его спиной, тот, кого он считал таким же, как и других, помог ему, хотя они и не знали друг друга так хорошо. Вот что ранило его больше всего-то, что он так рано судил о Буинне, не зная его.

Теперь, когда Сириус полностью контролировал свое тело, его переполняла ярость, и Куинн повернулся к нему спиной. Существовал простой способ заблокировать навык влияния в первую очередь, и это было не смотреть прямо в глаза.

- Ах ты, маленький придурок! - Закричал Сириус, вскакивая на ноги и отрываясь от земли. Он использовал столько силы, что грязь и трава под его ногами вздыбились.

Для всех остальных скорость, с которой он прыгнул с Земли, была чем-то таким, о чем

некоторые из них могли только мечтать, но для Куинна он мог слышать и чувствовать каждое движение, как только тот начал.

- Мне уклониться от атаки или просто позволить ему ударить меня? Думая о том, что делать, чтобы не выделяться так сильно, он почувствовал, что происходит что-то еще, и понял, что ему не нужно ничего делать.

Кулак Сириуса был остановлен, и инструктор Кларк держал его в руке. - Пока я здесь, между моими учениками не будет драк, если я сам не скажу. Все вы возвращайтесь в свои палатки и немного поспите. А вы двое, пойдете со мной и объясните, что произошло.

- Но, сэр, это не вина Буинна, это все из-за Сириуса! - Рокен попытался объяснить:

- Значит, студента зовут Буинн ха, - подумал Кларк, уводя студентов и приказывая остальным идти спать.

Когда они прибыли, он попросил их обоих рассказать свою часть истории, позволив Сириусу идти первым, но Сириус ничего не сказал о том, что Куинн использовал навык влияния на нём из-за смущения, но сказал, что они обвинили его в некоторых неправильных действиях, частью которых он был.

Когда Куинн рассказал свою версию, он также предпочел не упоминать об используемом навыке влияния и просто объяснил, как он помогает Рокену добраться до истины. В конце концов Кларк решила, что с него хватит. Похоже, единственным человеком, которого это задело, был Рокен. Он взял кристалл у Сириуса и оставил его себе, велел им вернуться в свои комнаты, напомнив, чтобы они больше не попадали в неприятности.

Как только они вдвоем вышли из комнаты, Кларк еще раз просмотрел список имен, ища студента, известного как Буинн, и оказалось, что он был единственным студентом, которого не было в списке. Он откинулся на спинку стула и некоторое время размышлял, что же ему делать.

По правде говоря, о чем-то подобном обычно сообщали. Хотя только умершим и лидерам семей разрешалось иметь фамильяров, это не было таким уж большим делом, если у другого вампира они были. Были времена, когда фамильяр привязывался к определенному вампиру, и они не могли точно сказать, что это была их вина.

Но был шанс, что из-за того, что Буинна не было в списке, он также не был прямым потомком. Если бы это было так, то, скорее всего, он был бы сбит с текущего курса. Вот почему у Кларка было так много проблем, пытаясь решить, что делать. Ему нравилось почти все, что касалось фамильяров, и именно поэтому он строил свой курс вокруг них. Что касается его самого, то он никогда раньше не видел костолома и только слышал о нём.

Для него это была единственная в жизни возможность узнать, как выглядит костолом, и он

хотел увидеть, как растёт Буинн. Почему костолом выбрал именно его, его это очень интересовало, так что сейчас он позволит ему остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1206616>